

Наблюдая за ним, Чу Нин не могла не почувствовать легкого разочарования. Но решила сдерживать свое любопытство.

Однако прежде чем ее пальцы смогли выпустить чашку, он неожиданно схватил Чу Нин за запястье и слегка притянул ближе.

Она не смогла не упасть вперед, ей удалось удержаться всего в паре дюймов от него. Она поймала себя на том, что смотрит прямо ему в глаза.

Чашка с горячим чаем стояла прямо между ними, струя пара поднималась от нее, касаясь светлой кожи и красных губ Чу Нин.

Сяо Кэчжи пристально взглянул на ее мягкие губы. Он все еще был бесстрастен, но его кадык слабо дрожал.

Чу Нин вздрогнула под его пристальным взглядом, а ее щеки начали краснеть.

- Нужно осторожнее подавать чай. Ты отпускаешь чашку прежде чем я успеваю взять ее как полагается. Что бы ты стала делать, если бы она выскользнула?

Он медленно отставил чашку в сторону, но все еще не выпустил ее запястья.

Чу Нин прикусила нижнюю губу. От слез, которые она пролила во время похорон усопшего императора, ее веки все еще были припухшими, и из-за этого она казалась даже нежнее и прекраснее прежнего.

- Ваше Величество, прошу вас простить меня. Я допустила ошибку.

Сяо Кэчжи лишь взглянул на нее, но не сказал ни слова. Он медленно выпустил ее руку и глотнул чая.

Чу Нин выпрямилась. Она хотела отступить, когда услышала раздающиеся из комнаты шаги.

Она глубоко вздохнула, изменила выражение лица и обернулась – как раз вовремя, чтобы увидеть, как из комнаты Сяо Ю выходит императорский врач.

- Как дела у кронпринца? – Спокойно поинтересовался Сяо Кэчжи, поставив чашку чая.

- Ничего серьезного. Его обморок, скорее всего, был вызван перенапряжением и стрессом, испытанными в течение последних нескольких дней. Когда он проснется, пусть съест что-нибудь питательное, чтобы восстановить силы.

В действительности же стоило задуматься над причинами его перенапряжения и стресса.

Высказав свое мнение, императорский врач протянул письменный диагноз.

Сяо Кэчжи не сдвинулся с места, так что Чу Нин протянула за ним руку. Она поблагодарила императорского врача и велела слуге заплатить ему серебром.

- Так как кронпринц в порядке, я откланиваюсь, - произнес Сяо Кэчжи, поднимаясь с места и направляясь к двери.

Чу Нин тоже встала и уважительно поклонилась. Ей все еще было любопытно, зачем он приходил к ней. Как раз в этот момент он неожиданно прервал визит и обернулся. На его обычно холодном лице сейчас была улыбка.

- Когда кронпринц проснется, не забудь сказать ему, что я заскочил его поведать. Вели ему как следует отдыхать и не волноваться слишком сильно. Кронпринц по-прежнему жизненно необходим для королевства. Так как я холост и у меня нет наследников, место кронпринца все еще остается за ним.

Потрясенная Чу Нин инстинктивно подняла глаза. Но он уже развернулся и вышел из зала. Чу Нин лишь заметила его чеканный профиль под лучами заходящего солнца.

Проносившись туда-сюда целый день, дюжина евнухов только закончила прибирать все в зале Амрит-Холла.

Лю Кан увидел, как Сяо Кэчжи проходит в сторону зала, так что смахнул пот со лба и рванулся почтительно поприветствовать его.

- Ваше Величество, мы приготовили вам спальню и ужин. Не желает ли Ваше Величество приступить к трапезе?

Сяо Кэчжи кивнул и пошел переодеваться. Затем он сел за стол и приступил к ужину.

Трапезы во дворце Тайцзи всегда были изысканы и богаты. Они разительно отличались от простых приемов пищи в резиденции принца и в бараках Ганьчжоу.

Даже прожив во дворце несколько дней, он все еще не привык к местной пище и предпочитал простые лепешки из Ганьчжоу, нежели маслянистый слоеный хлеб во дворце.

Будучи ребенком, он жаждал попробовать деликатесы со стола своего отца. Теперь, когда он их попробовал, то не нашел удовлетворительными на вкус.

Он съел только миску супа с бараниной и пару гарниров. Затем отложил деревянные палочки для еды и спросил:

- Где Вэймо?

Лю Кан, взглянув на блюда на столе, принял к вниманию предпочтения нового императора. Затем он торопливо ответил:

- Сегодня все хорошо. Я приказал покормить его диким фазаном до вашего возвращения.

Сяо Кэчжи хмыкнул в ответ. Он отпил чаю и сказал:

- Вели евнуху, ответственному за тренировки, выводить его на прогулку чаще и без поводка.

Лю Кан ответил утвердительно. Стоило ему вспомнить, как это чудовище перегрызло горло придворному, он не сдержался, и холодный пот прошиб его.

<http://tl.rulate.ru/book/58589/1744932>